

Изъ писемъ къ П. И. Бартеневу*)

П. А. Плетнева.

19 Февраля 1858. Спб.

Воображаю, въ какомъ вы недоумѣннѣ, милый другъ Петръ Ивановичъ, что аккуратнѣйшій изъ корреспондентовъ вашихъ оставляетъ васъ такъ долго безъ отвѣта. Но вы забываете, что Январь и Февраль для него самые томительные въ году мѣсяцы. Онъ задавленъ справками и безчисленными изъ официальныхъ дѣлъ выписками, чтобы властямъ своимъ и всей Петербургской публикѣ дать за цѣльный годъ подробные отзывы объ ученой и неученой дѣятельности Университета. Не таково положеніе ректоровъ другихъ университетовъ нашихъ, гдѣ они, по благоразумію своему, не наложили на себя подобной отвѣтственности.

Все, что описываете вы въ общей картинѣ, говоря о Москвѣ, я понимаю и раздѣляю. Ваше оживленіе и даже увлеченіе при разсказѣ о людяхъ, милыхъ сердцу вашему, также мнѣ понятны, тѣмъ болѣе, что этихъ людей и я привыкъ лелѣять (хотя, увы, только, въ воображеніи) у своего сердца. Пожалуйста передайте это и Аксаковымъ, и Елагиной.

Названныя вами новыя книги и журнальныя статьи я тоже читалъ и вполне сочувствую вамъ. Аксаковъ въ воспоминаніяхъ своихъ неподражаемъ. Это человѣкъ съ такою впечатлительностію и съ такою всему прекрасному сочувствующею душою, что вся долгая жизнь его представляется мнѣ праздникомъ, на которомъ онъ присутствуетъ, веселится или страдаетъ (смотря по явленіямъ жизни) и не знаетъ

*) См. выше стр. 606.

различія между прошедшимъ и настоящимъ. Это тотъ полярный день, о которомъ Батюшковъ выразился, что онъ чудесный, безъ ночи и безъ зарь.

О „Русскомъ Вѣстникѣ“ у всѣхъ одно на устахъ, что онъ ни одной книжкой не измѣняетъ высокому своему достоинству. И чтѣ замѣчательнѣе: всѣ его отдѣлы равно превосходны по наукамъ, по критикѣ, политикѣ, изящной словесности и даже по смѣси. За то и влiяніе его на прекрасное развитіе мыслительности и вкуса неотразимо и повсемѣстно.

О Запискахъ Державина могу вамъ прибавить. Одна изъ ближайшихъ родственницъ поэта (сестра Алексѣя Ѳедоровича Львова) вошла со мною и Гротомъ въ нѣкоторое знакомство, упросивъ насъ выслушать рукописныя ея статьи о воспитаніи женщины. Гротъ, узнавъ отъ нея, что она обладаетъ тѣмъ манускриптомъ, который былъ продиктованъ Державинымъ ея отцу въ поясненіе нѣкоторыхъ его стихотвореній, выпросилъ эти Записки на просмотрѣніе и пораженъ былъ сокровищами, какія можно отсюда внести въ новое изданіе Державина, если бы къ нему приступить. Можетъ статься, это удастся ему осуществить.

Когда же выйдетъ обѣщанный вами переводъ вашъ: „Исторіи Германіи“? *).

Я убѣдительно прошу васъ принять на себя роль моего двойника въ Москвѣ. Тамъ столько для меня милыхъ особъ, столько людей, которые, несмотря на оскорбительное молчаніе мое, великодушно и даромъ снабжаютъ меня изданіями своими, что если вы откажетесь спасти въ ихъ глазахъ честь мою, то я прослышу неблагодарнѣйшимъ существомъ и справедливо заслужу отъ всѣхъ презрѣнія. Во 1-ыхъ, скажите въ редакціи „Русской Бесѣды“ и „Сельскаго Благоустройства“, что я не нахожу словъ, какъ благодарить ее за неизмѣнную ко мнѣ дружбу и за аккуратнѣйшую высылку ея журналовъ. Если я ничѣмъ не выразилъ до сихъ поръ къ ней своего сочувствія, причиною роковое положеніе мое въ должности, не допускающее до трудовъ литературныхъ. Тоже самое непременно передайте, во 2-ыхъ, и Миллеру за доставленіе мнѣ „Развлеченія“. Въ 3-хъ, довести до свѣдѣнія „Общества Л. Р. С.“ и въ особенности ея предсѣдателя, что я получилъ лестное для меня приглашеніе ихъ участвовать въ изданіи трудовъ Общества, но теперь у меня ничего пока нѣтъ. Пусть они не

*) Это большая книга Кольрауша была переведена мною по указанію П. В. Кирѣевского на средства „Русской Бесѣды“ и быстро раскупилась. П. Б.

считаютъ меня отрекающимся отъ ихъ благородныхъ занятій, а только замѣшкавшимся. Въ 4-хъ, поблагодарите Соболевскаго за доставленіе мнѣ его портрета. Въ 5-хъ, при свиданіи, дружески отъ меня привѣтствуйте Аксаковыхъ, Елагину, Погодина, Шевырева и всѣхъ кто еще помнитъ меня. Жена моя все еще нуждается въ заграничномъ леченіи. Вѣроятно мы и поѣдемъ въ Юнѣ. П. Плетневъ.

Вы еще не успѣли уѣхать¹⁾, какъ уже и случилась до васъ просьба, любезнѣйшій Петръ Ивановичъ, которая васъ однажды не застала—похлопотать о пенсіи для сиротъ Калайдовича, о коихъ прилагается составленная мною записка, съ разными документами. Попросите отъ всѣхъ насъ графа Дмитрія Николаевича²⁾, которому стѣдуетъ сказать только слово князю Горчакову, да и самъ князь Горчаковъ будетъ радъ сдѣлать доброе дѣло, въ память о заслугахъ покойнаго Калайдовича.

Вмѣсто поклона передайте, прошу васъ, мой вздохъ тѣмъ, кто меня помнитъ и принимаетъ во мнѣ участіе, сказавъ, что я бросилъ все настоящее и принимаюсь, хотя съ трудомъ, за лѣтописи. Для личнаго освѣщенія и вмѣстѣ для доставленія дѣтямъ нѣкоторыхъ средствъ недостающихъ образованія, думаю уѣхать года на два въ Гейдельбергъ и Лозанну³⁾. Досвиданія. Преданный П. Плетневъ.

*

21 Юля (2 Авг.) 1858. С.-П.бургъ. Черная Рѣчка, 71.

Очень меня обрадовало письмо ваше, милый другъ Петръ Ивановичъ. Вы не можете больше одолжить меня, и постоянно продолжая эту переписку. Не покидайте ничего изъ подмѣчаемаго вами безъ отзыва ко мнѣ. Это и мнѣ и вамъ будетъ полезно. Учиться надлежащимъ образомъ только и можно въ путешествіи. Тутъ читаешь книгу съ изображеніями предметовъ, какъ нарисовать ихъ Величайшій Художникъ, а не простой смертный. Другое необходимо еще для истинной пользы, которую можно извлечь изъ путешествія—это спокойствіе и безпристрастіе. Разобрать запутанное дѣло нельзя съ готовою рѣшимостію или въ тревогѣ неудовольствія. Любить по выбору очень естественно, а судить надобно безъ лицепріятія. Отъ чего представилось вамъ, что люди за Балтикою далеко уступаютъ намъ въ дарахъ природы? Скорѣе принять надобно, что они во всемъ превосходятъ насъ, такъ какъ природа у полюсовъ все посылаетъ скуднѣе, нежели у

¹⁾ Выйдя въ отставку изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я уѣхалъ въ чужіе края (въ Юнѣ 1858 г.) и пробылъ тамъ до второй половины Ноября 1858 г.) П. Б.

²⁾ Графъ Д. Н. Блудовъ, тогда президентъ Академіи Наукъ, жилъ лѣтомъ 1858 г. подл Москвою, въ Нескучномъ. П. Б.

³⁾ Намѣреніе не состоявшееся. П. Б.

поворотныхъ круговъ. Вамъ и досадовать на себя не дѣло: нѣтъ физической возможности внѣдрить въ нашихъ краяхъ такія учрежденія и обычія, какими пользуются они безъ малѣйшей натяжки. У нихъ нѣтъ всетерпящей зимы нашей, подъ скипертомъ которой неумѣстны эти благотворные вымыслы Забалтійской цивилизаціи... Пожалуйста, приглядитесь къ этому хорошенько, взвѣсните во все внимательнѣе и выводите заключеніе съ полнымъ безпристрастіемъ.

Зачѣмъ торопитесь вы въ Прагу? Ужели разсмотрѣніе чудесъ искусства и науки въ Лондонѣ и Парижѣ менѣе для вашей любознательности поучительно, какъ бесѣда съ Глинкою и Шафарикомъ? Чтобы наброситься на спеціальность, необходимо прежде осмотрѣть общее, изъ чего все развилось.

Я не считаю умѣстнымъ говорить вамъ о Швейцаріи и Италіи: можетъ быть, красоты природы не входили въ планъ поѣздки вашей. Но за лекціи Лабулэ и множества равныхъ ему ученыхъ въ Институтѣ Франціи не могу не ходатайствовать. Болѣе же всего умоляю васъ немедленно отыскать въ Остенде моего друга Михаила Матвѣевича Стасюлевича. Эта благороднѣйшая душа, достойный умъ и сердце достойное вашего: болѣе не умѣю похвалить. Онъ такъ боленъ, что я ему совѣтую умудриться еще годъ не пріѣзжать къ должности. Помогите ему совѣтами, какъ бы повѣрнѣе это устроить. Тутъ необходимо оффиціальное вмѣшательство энергическаго доктора и усердное ходатайство какой-нибудь Русской миссіи передъ Министерствомъ Просвѣщенія.

*

14 (26) Сентября 1858. Спб.

Я получилъ письмо ваше, милый другъ Петръ Ивановичъ, еще на дачѣ, въ самый день переѣзда въ городъ, т. е. 6 (18) Сентября. Время на этой недѣлѣ такъ было къ удивленію хорошо, что едва ли и въ Брюсселѣ лучше. Но у васъ занятія конечно пріятнѣе, нежели у меня. Одинъ обзоръ примѣчательностей этого оживленнаго и вѣчно какъ-то особенно сіяющаго города разгонитъ вашу антипатію ко всему не-Русскому. Постарайтесь побывать въ Палатахъ во время преній. Также съѣздите на городское кладбище Лакенъ, гдѣ много трогательно-замѣчательнаго, напр. памятникъ одному благотворителю бѣдныхъ и гробница Малибранъ. Не позабудьте также побывать на Ватерлоо. Брюссель конечно не Парижъ; однакоже всѣ роды дѣятельности въ немъ пробуждены. Ужъ одно то ему дастъ высокое значеніе, что онъ единственный послѣ Лондона уголокъ свободной прессы. Если вы любите

освѣщаться лучшими и самыми дешевыми фруктами, каждый день заглядывайте въ галереи цвѣтовъ и плодовъ... Подобнаго нигдѣ въ Европѣ нѣтъ. Въ церкви Sainte Gudule каеэдра—неописанная рѣдкость. Словомъ, не во гнѣвъ будь сказано: есть чего посмотрѣть и есть чему поучиться въ такомъ городкѣ, какъ Брюссель.

За что вы Прусаковъ называли мизерными? Какъ это не видите вы за Балтійскимъ моремъ здоровыхъ, свѣжихъ лицъ. Не наоборотъ-ли? Вы презираете Западныхъ Европейцевъ, что они задавлены трудомъ? А я былъ отъ этого въ восхищеніи, сравнивая, какъ у насъ-то лѣнятся. Тупоумія нѣтъ тамъ и признаковъ. Еще разъ повторяю, что природа къ нимъ мать, а къ намъ мачиха. Вамъ кажется, это все равно, и что человѣкъ-де вездѣ человѣкъ. На повѣрку же выходитъ наоборотъ у насъ въ Лапландіи онъ чуть не превратился въ звѣря, а въ Испаніи, въ Италиі и въ Греціи онъ развился до идеала. Варнгагенъ *) словами: „вамъ будущее“, отдѣляется отъ состоянія, и долгомъ благодарности считаетъ льстить намъ.

Что касается до негодованія вашего на Западный религиозный индиферентизмъ, лучше не говорить объ этомъ предметѣ. Много ли въ насъ истиннаго жара къ дѣлу религіи? Настоящее Христіанство или отлетѣло, или не прикоснулось до людей. Какіе храмы воздвигаемъ и мы? Да что отъ того? Если захотите преслѣдовать такія выраженія, какъ „пиво, исполненное великолѣпія“, то вамъ придется стерѣть съ лица земли весь Нѣмецкій языкъ, потому что онъ выработался изъ подобныхъ фразъ, и не педантами, а просто націею. Никакое предостереженіе тутъ не поможетъ.

Стасюлевичъ очень благодаренъ вамъ за добрую память. Онъ здѣсь и началъ уже лекціи... Я не перестану сожалѣть, что не удалось мнѣ уговорить его прожить еще годокъ въ благословенныхъ южныхъ краяхъ. Здоровью его я ни на волосъ не вѣрю. Какъ мнѣ пріятно было читать ваши строки о Лондонѣ и Англиі! Прекрасная мысль овладѣть языкомъ, чтобы пожить тамъ подольше. Вы не написали, кто изъ Русскихъ въ Лондонѣ былъ вашимъ Чичероне? Тамъ нашъ священникъ отличныхъ качествъ человѣкъ. Я съ нимъ и съ графомъ Путятинымъ ѣздилъ въ Оксфордъ и никогда не забуду этой поѣздки.

Если въ Брюсселѣ проживете вы мѣсяць, то въ Парижѣ надобно остаться вамъ непременно на четыре мѣсяца, чтобы послушать Лабулѣ въ Collège de France и еще нѣкоторыхъ въ Сорбонѣ. Читаете ли вы

*) Служившій съ Русскими въ 1813 году. По-русски училъ его Катковъ, помѣтившій въ Отечественныхъ Запискахъ переводъ его статьи о Евгеніи Онѣгинѣ. П. Б.

Journal des Débats? Замѣтите ли статьи Ригò? При мнѣ онъ читаль тоже въ Collège de France? Хорошо бы какъ нибудь познакомиться съ нимъ. Еще послушайте лекціи Франка. Побывайте въ Русской церкви и у нашего священника. Сыщите моего пріятеля Миклашевскаго (Rue des beaux-arts 4). Это кандидатъ нашего Университета. Для меня онъ въ огонь бросится, лишь чѣмъ услужить вамъ... Составьте съ нимъ планъ, какъ удобнѣе все осмотрѣть въ Парижѣ и въ окрестностяхъ. Не взять ли вамъ и квартиру въ Quartier latin? Тамъ онъ подешевле. Ради Бога безпристрастно изучите эту сокровищную вселенную. Жена моя вамъ кланяется. Душевно преданный вамъ П. Плетневъ.

*

8 час. веч. 11 (23) Ноября, 1858 г. С.-Пб.

Пишу съ вечера, милый Петръ Ивановичъ, потому что сію минуту подали мнѣ письмо ваше изъ Парижа отъ 13—25 Ноября, а завтра и пойдетъ къ вамъ этотъ мой отвѣтъ. Очень грустно мнѣ будетъ, если онъ уже не застанетъ васъ въ городѣ, гдѣ я такъ счастливо провелъ годъ. Не спорю съ вами, что первенство во всемъ принадлежитъ Лондону и Англичанамъ. Однакоже есть чтò занять и въ Парижѣ, особенно для такихъ бѣдныхъ людей, какъ мы Русскіе. До неба высоко: зачѣмъ же не приглядѣться и къ землѣ хорошей, если на ней попадаетъ сплошь да рядомъ такое, чѣмъ не обзавелись мы въ дому отцовъ нашихъ? Какъ жаль, что вы разбрали Булонь. А мы тамъ провели два мѣсяца какъ у себя въ помѣстьѣ. Чтò за милые люди попадались намъ вездѣ во Франціи! Чтò ни говорите, а Россія родственными узами соединена съ этой землей. Единство языка—великое дѣло. Ужели не осматривали вы ни одного и изъ окрестныхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ Парижа? Ктожъ вамъ даже изъ Англичанъ простить, если вы не взглянули на Версаль? Ъдучи туда или оттуда съ А. А. Миклашевскимъ, вы могли бы остановиться въ Бельвю, осмотрѣли бы, гдѣ три мѣсяца мы блаженствовали въ уединеніи. Тамъ Madame Nos приняла бы васъ какъ нашего друга и обворожила бы васъ своею ласковостію. Очень печально было намъ узнать, что Adéline не умѣла сыскать и прислать къ вамъ Оупре. Но всѣ эти столь дорогія для насъ существа—для васъ образы безъ лицъ, а можетъ быть и лицо безъ образа. Но видѣли-ль вы хоть Сен-Дѣни? Не смѣю и спрашивать, видѣли-ль Фонтенбло, Сен-Жермень, Сен-Клу, Медонъ и сотни другихъ историческихъ мѣстъ? О Савостьяновѣ*) я знаю только по журналамъ. Перевезетъ ли онъ въ Россію сокровища свои, или и самъ навѣкъ

*) Извѣстный археологъ. П. Б.

останется съ ними въ Парижъ? Вѣдь остается же тамъ братъ А. И. Тургенева. Ужели и у него не побывали вы?¹⁾ А. М. Микалашевскій укажетъ вамъ его домъ rue de Lille. Не торопитесь въ Прагу. Она не уйдетъ отъ васъ. Примѣчательностей же и людей примѣчательныхъ Парижа надобно непремѣнно отыскать тотчасъ, лишь прибыли вы туда. Это городъ двойственный: онъ ветхъ какъ Европа, и молодъ какъ сегодня родившійся младенецъ. То и другое ежеминутно грозитъ исчезновеніемъ. Вотъ почему, прибывъ туда, нельзя ничего отложить до другаго раза. А Прага... она еще долго останется въ неизмѣнной своей старости. Да, милый Петръ Ивановичъ: я очень буду сожалѣть, если вы, поспѣвая къ Славянамъ, пренебрежете изученіе Кельтовъ. Какія прекрасныя лекціи читаль о нихъ М. М. Стасюлевичъ! Я ни одной не пропускаю. Обнимаю васъ крѣпко. П. П.

Смерть Шеншина²⁾ и здѣсь поразила всѣхъ насъ. Его жена въ отчаяніи; но она только и дѣлаетъ все вокругъ идя видѣть, чтò напоминаетъ его. Какіе же вы добрые Петръ Ивановичъ, что даже и въ префектурѣ желаете отыскать Олимпіе; ужъ за эту одну готовность я вамъ также благодарна какъ и за исполненіе. Желаю вамъ полного совершеннаго здоровья.

*

2 Марта 1859. Спб.

Недавно я отправилъ къ вамъ письмо, милый другъ Петръ Ивановичъ по тому адресу, который сами вы сообщили мнѣ. Получили ли вы его? Если да, надѣюсь скоро читать отвѣтъ вашъ.

Между тѣмъ напечаталъ отчетъ свой по Университету за 1858 г.; препровождаю экземпляръ его для книжнаго шкапа вашего, такъ какъ, говоря, чистосердечно, читать тутъ нечего, кромѣ общихъ мѣстъ.

При удобномъ случаѣ потрудитесь раздать и остальные пять экземпляровъ слѣдующимъ лицамъ: Шевыреву (съ особой здѣсь же къ нему запиской), Миллеру (тоже съ запиской), Погодину, Соболевскому и Лонгинову.

У меня все идетъ порядочно, кромѣ здоровья жены, которое неудовлетворительно. Увѣдомьте меня, чтò вы намѣрены сдѣлать съ своею персоною лѣтомъ. П. Плетневъ.

*

Ради Господа Бога, помогите мнѣ, милый другъ Петръ Ивановичъ, выпутаться изъ бѣды. Князь П. А. Вяземскій собрался напеча-

¹⁾ У Н. И. Тургенева я былъ, отвѣчая на его Московское посѣщеніе. П. Б.

²⁾ Николай Васильевичъ. Онъ былъ женатъ на Евгеніи Сергѣевнѣ Арсеньевой. П. Б.

татъ книжку своихъ стихотвореній за границую. Поэтому онъ поручилъ мнѣ собрать его пьесы изъ разныхъ мѣстъ, отдать ихъ для подписи цензору и доставить ему въ Дрезденъ на имя нашего посланника князя Волконскаго. Между тѣмъ и я собрался везти больную жену мою съ дѣтьми за границу же. Такъ какъ мой отъѣздъ послѣдуетъ въ первыхъ числахъ Мая, то мнѣ необходимо кончить всѣ дѣла по порученію Вяземскаго непременно въ остающіеся дни Апрѣля.

Пьесы, которые нужно получить мнѣ изъ Москвы, суть слѣдующія: 1) Прага, 2) Фрейбергъ, съ припискою, 3) Зонненштейнъ, о Батюшковѣ. (Всѣ онѣ были отданы М. А. Максимовичу для Бесѣды. Убѣдите его немедленно вручить вамъ подлинники, или копію съ сихъ стихотвореній для отсылки ко мнѣ), 4) Ломоносовъ, съ припискою о Бѣлинскомъ (и эта пьеса тоже Максимовичу отдана Вяземскимъ) и 5) Слово примиреніе (дана была Н. Ф. Павлову для его предполагаемаго журнала).

Вотъ сколько мнѣ съ вами надѣлалъ этотъ Вяземскій. Но нечего дѣлать; надо послужить ему: очень миль. И такъ выручайте непременно всѣ эти пять стихотвореній и поспѣшите переслать сюда на мое имя, и я брошусь съ ними къ цензору. Обнимаю васъ, милый другъ, и жду отвѣта. Душевно преданный вамъ П. Плетневъ.

*

17 Апрѣля 1859. Спб.

Мнѣ очень хочется быть съ вами въ сношеніи даже и по отъѣздѣ за границу. Устройте, чтобы лѣтомъ изъ Московской квартиры письма на ваше имя были вамъ пересылаемы и въ Липецкъ, а теперь все-таки доставьте вашъ Липецкій адресъ.

Благодарю васъ, милый мой другъ Петръ Ивановичъ, за быстрое исполненіе моего порученія. Лонгинову изъясните, что во 1-ыхъ авторъ, давая свое сочиненіе для печати въ журналъ, никогда, нигдѣ не теряетъ права помѣстить его въ собраніи своихъ сочиненій; во 2-ыхъ, изданіе стихотвореній князя Вяземскаго такъ еще гадательно, такъ невѣроятно, что безъ малѣйшаго опасенія можно отправить къ нему копію съ „Слова примиренія“, не ожидая размолвки.

„Избранныя житія Святыхъ“, о посылкѣ которыхъ вы меня предупѣдомили, еще не дошли до магазина Давыдова (какъ онъ третьяго дня о томъ мнѣ отозвался); но я все-таки благодарю васъ за добрую память обо мнѣ. И Гротъ тоже не получилъ ихъ. Мысль ваша о занятіи мѣста при Университетской типографіи прекрасная. Сегодня же

я пишу объ этомъ къ Исакову. Откладывать я побоялся, во 1-ыхъ потому, чтобы другой кто не успѣшилъ занять мѣсто, а во 2-ыхъ, чтобы и самъ я не уѣхалъ въ ожиданіи нашихъ съ вами предварительныхъ переговоровъ.

Скажу вамъ новость: Некрасовъ и Панаевъ хотѣли еще нынѣшнимъ же годомъ ссадить меня за „Современникъ“ съ 3-хъ т. рублей на одну. Я не поддался, и кажется, съ 1860 года они откроютъ свою подписку на новый собственный журналъ, а я на свой „Современникъ“. Пожалуйста, милый другъ, искренно и безъ обиняковъ скажите мнѣ, что вы объ этомъ думаете. Разумѣется, я принужденъ буду искать (какъ и они и Краевскій всегда дѣлали) своего Чернышевскаго или Бѣлинскаго. Нѣтъ ли на примѣтѣ у васъ такого человѣка? Главное дѣло въ томъ, что я не буду выжимать изъ него сокъ за какія-нибудь три тысячи. Мнѣ легко жить и безъ журнальныхъ доходовъ. Я только не хочу быть игрушкой людей, которые по моей милости долѣзли до аристократіи Англійскаго клуба и за то хотятъ наплевать на меня. Лучшую часть доходовъ я предоставлю сотрудникамъ. Слышалъ я, будто одинъ изъ Коршей покидаетъ какое-то изданіе. Я бы не прочь вступить съ нимъ черезъ васъ въ переговоры. Словомъ, вы докажете истинное благорасположеніе ко мнѣ и къ моему „Современнику“, если отъ души займетесь этимъ дѣломъ.

Въ ожиданіи вашего отзыва. Душевно преданный вамъ П. Плетневъ.

24 Апрѣля 1859. Спб.

Мы ѣдемъ въ первыхъ числахъ Мая сухимъ путемъ.

Виновать передъ вами, добрый и милый Петръ Ивановичъ, что до сихъ поръ еще не отвѣчалъ на ваше послѣднее дружеское письмо. Теперь было бы уже слишкомъ поздно отвѣчать вамъ пасхальное наше привѣтствіе; по крайней мѣрѣ примите за него мое искреннѣйшее спасибо.

*

9 Февр. 1863. Спб.

Ничѣмъ не могли вы одолжить меня болѣе, милый другъ Петръ Ивановичъ, какъ присылкою прекраснаго журнала вашего. Я почувствовалъ себя перенесеннымъ въ жизни моей лѣтъ за тридцать: тоже литературное благородство, таже всеобщая занимательность въ выборѣ пьесъ, таже скромность и основательность въ сужденіяхъ и наконецъ тоже вниманіе къ людямъ, преданнымъ дѣлу литературы въ ея

вышемъ понятіи. Я было пересталъ уже и думать обо всемъ этомъ: такъ вытѣснили изъ ума и сердца моего всѣ эти качества нѣкогда столь любимыхъ занятій моихъ новѣйшіе наѣзники прекраснаго поприща, на которое въ лучшее время наше являлись одни достойные и честные дѣятели.

Взятый вами отрывокъ изъ Записокъ Вигеля о Крыловѣ особенно потѣшилъ меня. Я такъ давно читалъ его, что теперь онъ явился мнѣ, какъ что-то новое. Тутъ же я замѣтилъ, что въ моей біографіи Крылова, гдѣ упоминается о Вигелѣ и о пребываніи безсмертнаго баснописца въ деревнѣ Голицына, неправильно показано мѣсто дѣйствія: не знаю почему, я перенесъ все это, вмѣсто Кіевской губерніи, въ Саратовскую, гдѣ впрочемъ дѣйствительно Крыловъ тоже гостилъ у этого вельможи.

Надобно сознаться, что Вигель замѣчательный критикъ, не смотря на его жолчь и вѣчную злость. Пушкина Мадонна-прелестъ да и только. Во всѣхъ редакціяхъ она дышетъ божествомъ. Ваша принадлежитъ къ числу еще первыхъ, а явившаяся въ послѣдующихъ изданіяхъ окончательно исправленная самимъ поэтомъ.

Продолжайте, милый другъ, работать по этой программѣ и въ этомъ же духѣ. У васъ матеріаловъ бездна, изъ которыхъ во всякой вы можете, для подслащенія простой бібліографіи, вносить хоть по капль біографической амброзіи. Душевно преданный вамъ П. Плетневъ.

